

Преданіе Церкви и преданія школы.

(Продолженіе) ¹⁾.

IX.

Разсужденіе „предсоборныхъ канонистовъ“ о значеніи словъ: „Божественная благодать и т. д.“ въ дѣйствиіи возведенія въ священныя степени служить блистательнымъ, яркимъ, но, увы, и прискорбнымъ доказательствомъ того, насколько наложено такъ называемою церковною наукою „туское стекло“ на живое преданіе Церкви и насколько искаженными являются черезъ это стекло всѣ представленія объ основныхъ элементахъ Преданія. Смысль выражающихъ и хранящихъ церковное Преданіе возглашеній и молитвъ, восходящихъ иногда и въ глубокую древность, заслоняется толкованіями унаслѣдованныхъ школьныхъ доктринъ и учебниковъ т. е. преданіемъ человѣческимъ, замѣняющимъ Преданіе Церкви. Мы не будемъ уже повторять о такихъ рѣзкихъ проявленіяхъ этого смотрѣнія черезъ „туское стекло“, какъ утвержденіе, что „пророчество Божественной благодати“ равносильно указанію рукою епископа (Проф. М. А. Остроумовъ). Такое истолкованіе можетъ быть только экспромптомъ, произнесеннымъ въ порывѣ несоразмѣреннаго усердія; ни въ учебникахъ, ни въ школьныхъ доктринахъ оно не находитъ себѣ ни оправданія, ни основы.

Строго говоря, самыя уже пререканія по поводу формулы „Божественная благодать и т. д.“ въ ея отношеніи къ положенію и значенію пресвитерства представляются только послѣдствіемъ двойственнаго заблужденія, ибо, во первыхъ, формула эта одинаково предпосылается, какъ рукоположенію во епископы, такъ и рукоположенію во пресвитеры и

¹⁾ См *Сентябрь*, 1908 г. 27—49 стр.

діаконы; а во-вторыхъ, къ самому рукоположенію она не имѣетъ непосредственнаго отношенія. Но сакраментальное значеніе этой формулы провозглашается школьною доктриною, стоитъ въ учебникахъ, составляетъ часть школьнаго, человѣческаго преданія, а потому повторяется и „предсоборными канонистами“. Этотъ традиціонный—для школы, а не для жизни и Церкви,—установившійся взглядъ на смыслъ и значеніе формулы „Божественная благодать“ и т. д. мы можемъ по счастью выразить въ готовомъ уже изложеніи изъ книги несогласнаго съ этимъ взглядомъ А. Неселовскаго. Божественная благодать (*ἡ θεῖα χάρις*)—т. е. благодать Божія „даръ Троицы“—силою котораго совершается и таинство священства. Опредѣляя частное, въ чемъ проявляется сила этого дара благодати, возгласеніе добавляетъ: „всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи“ т. е. силою божественной благодати немощной человѣкъ, немощной для столь великихъ дѣлъ Божіихъ, каковыми являются обязанности священнослужителей, врачуется, получаетъ исцѣленіе отъ своихъ немощей духовныхъ и становится достойнымъ своего великаго и высокаго званія. Но этого мало: божественная благодать не только исцѣляетъ отъ немощей, но и „восполняетъ“ въ насъ то, чего недостаетъ, подаетъ особыя силы, которыя нужны служителямъ церкви и безъ которыхъ невозможно „добрымъ подвигомъ подвизатися“ на нивѣ Божіей. Эта то благодатная сила „проручествуетъ такого-то (*προουσιζεται τὸν θεῖον*) т. е. „руководитъ, поставляетъ, творитъ совершеннымъ“, посредствомъ рукъ епископа производить во священство (Нов. Скриж.) „Вмѣстѣ съ симъ словомъ, пишетъ Симеонъ Солунскій, преподается благодатный даръ, ибо для всемогущей и само совершающей силы нѣтъ нужды во времени, такъ что „тотчасъ“ послѣ произнесенія этихъ словъ „рукополагаемый изъ ипподіакона дѣлается діакономъ“. Называя имя ставленника, іерархъ дѣлаетъ это для того, „чтобы оно написалось горѣ и было извѣстно ангеламъ и человѣкамъ, такъ какъ поставляется Божій служитель“. Вмѣстѣ съ тѣмъ епископъ „чествуетъ и прежній даръ рукополагаемаго“ и свидѣтельствуетъ предъ всѣми, что въ прежнемъ своемъ служеніи поставляемый доказалъ свою непорочность и явилъ заслуги, достойныя высшихъ степеней священства. Все это выражается уже въ словахъ: „прору-

чувствует благоговѣйнѣйшаго иподіакона въ діакона“ Заключаетъ епископъ чтеніе возгласомъ: „помолимся убо о немъ да снидеть на него благодать всесвятаго Духа.“

Изъясняя этотъ возгласъ, Симеонъ Солунскій говоритъ: „іерархъ сими словами *призываетъ благодать Божию* и вмѣстѣ свидѣтельствуемъ, что онъ черезъ нее дѣйствуетъ, и всю церковь приглашаетъ содѣйствовать ему въ семь дѣлъ какъ въ отношеніи къ нему самому, такъ и въ отношеніи къ рукополагаемому“. „Основная мысль, какою проводитъ Симеонъ Солунскій, а въ слѣдъ за нимъ и другіе толкователи богослуженія, та, что совершительными словами таинства священства, т. е. такими словами, при произнесеніи которыхъ сообщается благодать священства, суть слова возгласенія: Божественная благодать. Такого же мнѣнія держатся и многіе православные богословы“¹⁾. Все въ этомъ изложеніи отъ начала до конца совершенно невѣрно, какъ признаетъ и самъ г. Неселовскій, не приводя, однако, вполне достаточной аргументаціи. Невѣрность эта обличается прежде всего полнымъ несогласіемъ полагаемаго въ основу всего излагаемаго воззрѣнія толкованія съ прямымъ и точнымъ смысломъ объясняемыхъ, точнѣе же затуманиваемыхъ имъ словъ. Формула „божественная благодать“ сопровождается призывомъ къ молитвѣ. „Помолимся убо о немъ да придетъ на него благодать всесвятаго Духа“. Если нужна еще молитва церкви о нисшествіи благодати всесвятаго Духа, то совершенно ясно, что до этой молитвы т. е. при самомъ произнесеніи формулы благодать на рукополагаемаго не сходила и не сходитъ, ибо нельзя же молиться о нисхожденіи благодати, когда она уже низошла. Сходитъ ли она во время призыва, замыкающаго формулу? Разумѣется, нѣтъ; ибо, если бы достаточно было призыва къ молитвѣ, то не нужна была бы и самая молитва. Симеона Солунскаго, родоначальника приведеннаго выше ложнаго воззрѣнія, наводитъ на него то обстоятельство, что уже при произнесеніи вступительной къ рукоположенію формулы епископъ кладетъ руку

¹⁾ Образъ (форма) или видимость въ таинствѣ священства состоитъ въ Рукоположеніи святительскомъ съ произношеніемъ словъ „Божественная благодать“. О таинствахъ святой Церкви *Игнатія*, архіеп. Воронежскаго 1849 г стр. 248—249 *А. Неселовскій*, Чины Хиротесій и Хиротоніи. 1906 стр. 129).

на голову имѣющаго быть рукоположеннымъ. Но, во первыхъ, какъ мы докажемъ далѣе, по нѣкоторымъ чинамъ, епископъ при произнесеніи этой формулы и не возлагаетъ еще руки на ставленника; а во вторыхъ, возложеніе руки или рукъ, само по себѣ, безъ соотвѣтствующихъ молитвъ, не есть еще рукоположеніе, какъ сообщеніе благодати. „Тотчасъ послѣ произнесенія этихъ словъ рукополагаемый изъ иподіакона дѣлается діакономъ“. Если сила въ произнесеніи самихъ словъ, то иподіаконъ становится діакономъ прежде нисхожденія на него благодати, ибо тотчасъ за произнесеніемъ этихъ словъ слѣдуетъ призывъ молиться, чтобы благодать низошла. Если же силу искать въ первомъ уже прикосновеніи руки епископа къ головѣ ставленника, прикосновеніи никакою молитвою еще не сопровождаемомъ, то опроверженіемъ сему служатъ знаменательныя слова именно дальнѣйшей и притомъ второй даже молитвы, произносимой епископомъ при хиротоніи діакона. „Не бо въ наложеніи рукъ моихъ, но въ посѣщеніи богатыхъ щедротъ Твоихъ дается благодать достойнымъ Тебе.“ Посѣщеніе щедротъ, разумѣется, только слѣдуетъ за призывающею его молитвою, а призывающая молитва, въ свою очередь, только слѣдуетъ за провозглашеніемъ о проручествующей благодати; а потому нисхожденіе благодати и самое тайнодѣйственное возведеніе въ степень отнюдь не сопутствуетъ первому провозглашенію о проручествѣ ставленника божественною благодатью, хотя бы и сопровождаемому наложеніемъ руки епископа. По вышеприведенному и отрицаемому нами толкованію, благодать священства давалась бы не тайнодѣйственно, не молитвою епископа и церкви, но магически, черезъ произнесеніе условныхъ (сакраментальныхъ) словъ, никакой молитвы, хотя бы и одного епископа въ себѣ не заключающихъ, самымъ фактомъ наложенія руки епископа. Уже одного этого было бы достаточно, чтобы признать истолкованіе не церковнымъ, какъ представляющее своего рода механизацию таинства.

Проф. Дмитріевскій возвѣстилъ предсоборному присутствію, что возгласеніе: „божественная благодать и т. д. имѣетъ характеръ ектеніи и въ старину произносилось діакономъ. (Церк. Вѣд. 1906 г. № 49 стр. 184). О произношеніи вышеозначенныхъ словъ діакономъ мы можемъ сказать только то, что изъ всѣхъ греческихъ чиновъ хиротоніи, весьма

обильно собранныхъ и изданныхъ Мориномъ, Гоаромъ и самимъ даже проф. Дмитріевскимъ, ни въ одномъ на произношеніе діакономъ нѣтъ ни малѣйшаго намека. Да этого не могло бы и быть, такъ какъ всегда произнесенію ихъ предшествуетъ діаконое или архидіаконское: „вонмемъ“. Всегда и вездѣ слова эти произносятся только самимъ хиротонисующимъ и всегда только послѣ діаконскаго или архидіаконскаго: вонмемъ! свидѣтельствующаго о томъ, что они составляютъ оповѣщеніе, а не молитву. Итакъ, произнесеніе ихъ діакономъ составляетъ только предсоборный экспромптъ, въ качествѣ діалектическаго приема. Характеръ ектеніи устраняется уже тѣмъ, что самая формула: „Божественная благодать“ и т. д. не просто возглашалась готовящимся рукополагать епископомъ, но читалась во всеуслышаніе по письменному документу, грамматѣ или хартіи, непосредственно передъ тѣмъ вручаемыхъ ему діакономъ, архидіакономъ или въ большинствѣ случаевъ хартофилаксомъ. Подготавливаясь къ этому труду, мы только что проштудировали обширное собраніе чиновъ хиротоніи, изданное Мориномъ въ его *Commentarius de sacris ecclesiae orientalis*, но къ сожалѣнію, не имѣемъ его въ настоящее время подъ рукою, а потому не можемъ привести дословно чинъ произнесенія формулы: „Божественная благодать“ по древнѣйшимъ изъ сохранившихся до насъ списковъ: Барберинскому (IX вѣка) и Криптофератскому. Ограничимся только утверженіемъ, что по обоимъ этимъ спискамъ хартофилаксъ или архидіаконъ подаетъ епископу хартію, архидіаконъ провозглашаетъ: вонмемъ! а епископъ читаетъ стоящее въ хартіи или грамматѣ: „Божественная благодать и т. д. призывая затѣмъ къ молитвѣ. Приведемъ подтверженіе этому изъ списковъ, изданныхъ самимъ проф. Дмитріевскимъ. Послѣ исполненія мистической пѣсни: „Иже херувимы тайно“, подается епископу по обыкновенію хартія, въ которой написано то, что и возглашаетъ онъ во услышаніе всѣхъ: Божественная благодать и т. д. (Goar, p. 242). И говорятъ присутствующіе трижды: *Κύριε ἐλέησον*. И приводится имѣющій быть рукоположеннымъ (во пресвитера) и, когда приклонитъ онъ колѣна, архіерей, совершивъ три крестныхъ знаменія надъ головою его и имѣя на ней руку лежащую, молится такъ: „Боже безначальный и безконечный и т. д.“ т. е. первую молитву,

употребляемую и до сего времени при хиротоніи пресвитера. Goar, 242 р. И творить одинъ изъ пресвитеровъ молитву мира“ (*ἐν εὐχήνῃ*) и изъ Goar 243 р. (*Дмитріевскій* „Описание литургическихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекахъ православнаго востока“, т. II *Εὐχολόγια*, 360 страница). Уже и эта одна выписка свидѣтельствуемъ намъ, что возгласеніе: „Божественная благодать“ составляетъ содержаніе хартіи, вручаемой епископу, читается имъ *во услышаніе всѣхъ* и притомъ читается еще до привода *имѣющаго быть рукоположеннымъ*, который такъ именно и называется, до осѣненія его крестнымъ знаменіемъ, до возложенія на него руки и до призыва на него благодати Св. Духа, совершаемаго только въ первой и второй молитвахъ при поставленіи пресвитера. Если бы благодать, какъ объявляетъ Симеонъ Солунскій и слѣдующіе за нимъ, сообщалась произнесеніемъ формулы: Божественная благодать и т. д., то она сообщалась бы совершенно магически въ отсутствіи ставленника, до рукоположенія его и до призыва на него благодати, а также и до возложенія на него руки. По другому списку (*Дмитріевскій* 772), „имѣющій рукоположиться (во діакона) становится на солею, и вышедшіе два діакона берутъ его за руки (*ἀπὸ χειρῶν*) и, входя во святой алтарь, трижды обходятъ съ нимъ святую трапезу въ предшествіи іеромномена и второго изъ діаконѣвъ, воспѣвая: „Святые мученики, славно... затѣмъ подводятъ его къ святой трапезѣ, и поклоняется трижды, и подводится (*προβάηται*) къ архіерею, и становится съ правой стороны, а хартофилаксъ съ лѣвой подаетъ архіерею хартію писанную, и по провозгласеніи хартофилаксомъ или архидіакономъ: вонемемъ! архіерей читаетъ во услышаніе всѣхъ присутствующихъ написанное, содержащее слѣдующее (*ἐχόντα οὕτως*): Божественная благодать, всегда немощная врачующая и т. д. И когда всѣ скажутъ въ третій разъ *Κύριε ἐλέησον* рукополагаемый склоняетъ правое колѣно, и архіерей, совершая на головѣ его три креста и имѣя на немъ возлежащую руку, говоритъ такъ: „Господи Боже нашъ, предзнаніемъ Твоимъ и т. д.“ „Когда исполнена будетъ мистическая пѣснь (Иже херувимы), имѣющій рукополагаться становится на солеѣ, прямо супротивъ царскихъ дверей, и вышедшіе два діакона берутъ его за руки, и когда проходитъ онъ черезъ царскія двери, спрашиваютъ его двое пресвите-

ровъ (*ἀπολύουσιν αὐτόν*) и обходятъ трижды вокругъ святую трапезу, въ предшествіи іеромнемона и второго изъ діаконовъ, воспѣвая „Святые мученики“. Затѣмъ, приводится и поклоняется трижды святой трапезѣ, склонивъ оба колѣна, становится съ правой стороны архіерея, и, когда подаетъ хартофилаксъ архіерею написанную хартію и провозглашаетъ онъ же или архидіаконъ: вонмемъ! читаетъ архіерей во услышаніе всѣхъ предстоящихъ написанное, содержащее такъ (*ἔχονα οὕτως*): Божественная благодать и т. д.. И говорятъ всѣ трижды: *κύριε ἐλέησον*. И такъ, снова перекрестивъ его три раза (*πάλιν οὖν σφραγίσας αὐτὸν τρίς*) и имѣя возлежащую на головѣ его руку, по возглашеніи діакономъ: Господу помолимся! молится архіерей: Боже безначальный и безконечный, всякаго зданія старѣйшій сынъ... (*Дмитріевскій 773*).

Въ приведенномъ нами чинѣ хиротоніи говорится о вторичномъ осѣненіи ставленника крестнымъ знаменіемъ со стороны епископа (*πάλιν οὖν σφραγίσας*), хотя о первомъ и не упомянуто. Это доказываетъ существованіе пропуска въ спискѣ, а вѣроятно и пропуску въ чинѣ, установленнаго временемъ. Этотъ пропускъ можетъ быть возстановленъ нами по другимъ, сохранившимся до насъ чинамъ хиротоніи. „Имѣющій быть рукоположеннымъ (во иподіакона) подводится (*προβάηται*) и мечетъ поклонъ архіерею, говоря: Благослови, владыко! И говоритъ епископъ крестя его (*σφραγίζον αὐτόν*). Господь благословитъ тебя въ иподіаконы святой этой Божіей церкви, мѣста или города, или села, или стана (*κάστρου*). Затѣмъ возлагаетъ епископъ омофоръ на главу его“. Издатель, г. Дмитріевскій на этомъ прерываетъ свою выписку, но изъ помѣщеннаго имъ рядомъ чина хиротоніи во діакона явствуетъ, что за возложеніемъ омофора тотчасъ же слѣдуетъ „Вонмемъ!“ архидіакона и провозглашеніе епископомъ: Божественная благодать и т. д. (*Дмитріевскій стр. 345*) Приведемъ и соотвѣтствующій по тому же евхологію чинъ хиротоніи во діакона. Имѣющій быть рукоположеннымъ приводится архидіакономъ и другими діаконами двумя и выходятъ *ἐκ τοῦ προδίσκου* воспѣвая: Царю небесный! и т. д. Входя же въ Красныя двери (*εἰς τὰς ὄραπύλας*), возглашаетъ архидіаконъ: „Приводимъ (*προσφέρομεν*) возлюбленнаго брата нашего сего, иподіакона въ діакона сей святой церкви и говоримъ о немъ: Господи, помилуй! трижды.

И весь народъ (говорить). Господи, помилуй! трижды. И приводятъ его передъ архіерея и онъ, совершивъ поклонъ, говоритъ: Господи, благослови! И архіерей: Господь благословить тебя въ діаконы святой сей церкви во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И возлагаетъ омофоръ на главу его, и говоритъ архидіаконъ: Вонмемъ! Архіерей же возглашаетъ: Божественная благодать, всегда немощная и т. д. (Дмитріевскій стр. 345). Въ другомъ евхологіи имѣется слѣдующій, вполне аналогичный предшествующимъ чинъ хиротоніи во пресвитеры. По исполненіи мистической пѣсни (т. е. херувимской), тотчасъ выходитъ съ протопресвитеромъ и другими іереями имѣющій быть рукоположеннымъ при пѣніи ими: Царю небесный! (или что прикажетъ епископъ). И выходятъ *ἐκ τῆς προθύρας* до середины храма и такъ начинаетъ обладающій изъ іереевъ сильнымъ голосомъ (*εὐγλωττός τῶν ἱερέων*) велегласно (*μεγαλοφώνως*) сіе: Приводится возлюбленный діаконъ такой-то, братъ нашъ ради рукоположенія въ іерея святѣйшей церкви такой-то. Имѣющій рукоположиться творить поклонъ и совершается и второе приведеніе *ἡ δεῦτερα προσφώνσις*) совмѣстно съ первымъ *ἕως τῆς πρώτης* и подходятъ противъ жертвенника передъ архіерея и возглашаетъ архидіаконъ или иной кто: Вонмемъ! И архіерей говоритъ: Божественная благодать и т. д. (Дмитріевскій стр. 640). Итакъ, мы можемъ установить, что при исполненіи идеальнаго чина хиротоніи безъ всякихъ пропусковъ и сокращеній совершалось два привода имѣющаго быть рукоположеннымъ, а не одинъ, *πρώτη προσφώνσις* и *δεῦτερα προσφώνσις*. Первый приводъ, сопутствуемый возгласомъ: Приводится богобоязненный братъ нашъ и т. д. совершается въ серединѣ храма или при входѣ черезъ Красную дверь, второй въ алтарѣ передъ епископомъ. Красныхъ дверей т. е. называемыхъ красными (*ῥοαία πύλα*) въ храмѣ св. Софїи было двѣ. Первая красная дверь опредѣляется слѣдующими данными византійскаго обрядника (т. е. книги *de caeremoniis aulae Byzant.*). Она была на пути изъ орологіона въ храмъ (14,339). Изъ того, что черезъ нее императоръ вступаетъ прямо въ вестибуль притвора (14,440), видно, что она вела въ послѣдній изъ прилегавшаго къ его западной сторонѣ двора. Но между тѣмъ, какъ изъ этого явствуетъ что (эта) красная дверь не имѣла никакого отношенія къ притвору, на 636 стр. мы чи-

таемъ: „въ притворѣ святѣйшей церкви въ красной двери встрѣтилъ императора нареченный патріархъ“ (*Гермонахъ Иоаннъ*. Обрядникъ византійскаго двора. 1905 г. стр. 41). Итакъ, первый приводъ (*προσβουλή, προσβούλις, προσβουλῆς*) совершается для пресвитера въ храмѣ, а для діакона при входѣ въ храмъ изъ притвора, тамъ гдѣ и нареченный патріархъ, именно какъ нареченный, ожидалъ прихода императора. Къ кому же приводились подлежащіе рукоположенію въ иподіаконы, діаконы и пресвитеры до привода ихъ передъ лицо епископа, находившагося въ алтарѣ, и кого ради дѣлалось провозглашеніе: „Приводится богобоязненный иподіаконъ, діаконъ или пресвитеръ NN для рукоположенія его въ діаконы или пресвитеры такой-то церкви города или села? Приводившіе заканчивали провозглашеніе свое словами: „и говоримъ о немъ: Господи, помилуй! И весь народъ говорилъ: Господи, помилуй!“ Этимъ и объясняется исполнѣ, къ кому совершается первый приводъ и къ кому обращается представленіе. При вводѣ подлежащаго рукоположенію въ алтарь устнаго провозглашенія уже не происходитъ; оно замѣняется врученіемъ хартіи епископу. Но этому врученію предшествуетъ, по нѣкоторымъ чиновникамъ, просьба рукополагаемаго о благословеніи и преподаваніи епископомъ благословенія Божія въ искомую степень. Необходимо принять во вниманіе, что рукополагаемый приводится къ епископу всѣми іереями, если онъ рукополагается во пресвитеры, и всѣми діаконами, если онъ рукополагается во діакона, причемъ, по нѣкоторымъ чиновникамъ, первые воспріемлютъ его изъ рукъ діаконовъ, а вторые изъ рукъ иподіаконовъ. Ставленникъ стоитъ такимъ образомъ передъ епископомъ, какъ „гласомъ клира всего въ пресвитерство (или во діаконство) вданный“, по выраженію Постановленій Апостольскихъ. Если самое избраніе клиромъ уже не было производимо, то сохранялся въ обрядѣ его слѣдъ.

Обратимъ вниманіе на одну весьма замѣчательную подробность всѣхъ разсматриваемыхъ чиновъ. „И ставится (рукополагаемый во діакона на солеѣ, и вышедшіе два діакона берутъ его за руки (*ἀπὸ τῶν χειρῶν*) и вошедъ во святой алтарь трижды обходятъ престолъ“. (772) Рукополагаемый во пресвитера ставится на солеѣ и берутъ его изъ рукъ (*ἀπὸ τῶν χειρῶν*) двое вышедшихъ діаконовъ, и когда проходятъ черезъ

царскія двери, освобождаютъ его (*ἀπολύουσι αὐτόν*) двое пресвитеровъ и обходятъ вокругъ престола. (772) Итакъ, пресвитеры въ царскихъ вратахъ берутъ ставленника изъ рукъ діаконѣвъ, а діаконъ въ свою очередь беретъ его еще ранѣе на солеѣ изъ рукъ поставившихъ его въ это мѣсто. Но кто же препроводилъ и поставилъ его на солею? Либо иподіаконъ, либо приведшіе его въ самый храмъ для рукоположенія. Въ первомъ случаѣ ставленникъ поочередно переходилъ бы изъ рукъ въ руки всего клира до привода его къ епископу въ алтарѣ, что еще болѣе подтверждало бы „вданность“ его клиромъ, о которой ранѣе мы уже говорили. Второй случай представляется намъ даже болѣе вѣроятнымъ, ибо рукоположеніе, по всѣмъ приведеннымъ нами послѣдованіямъ, совершается не вообще, не отрѣшенно (*απολύτως*), что возбранено и канонѣмъ (Халкид. 6), а, сообразно требованію канона, въ опредѣленную церковь „мѣсто города, села или стана“, что заставляетъ предполагать и присутствіе представителей этой церкви, ищущихъ или просящихъ его рукоположенія. Въ обоихъ случаяхъ ставленникъ подразумѣвается по крайней мѣрѣ „вданнымъ“ со стороны мѣстнаго клира, который приводитъ его къ народу и провозглашаетъ о немъ народу съ указаніемъ степени и церкви для рукоположенія въ которую они приводятъ его, а затѣмъ къ епископу, которому вслѣдъ затѣмъ подается написанная хартія, содержаніе которой онъ въ свою очередь возвѣщаетъ тому же народу, „во услышаніе всѣхъ предстоящихъ“. Такимъ образомъ, клиръ и народъ и до приступа къ тайнодѣйственной молитвѣ оказываются отнюдь не бездѣйственными и не сторонними въ дѣлѣ предстоящаго рукоположенія.

Вообще, въ подготовительной части послѣдованія хиротоніи мы можемъ различать четыре самостоятельныхъ акта.

1) Первый приводъ (*πρώτη προσέφορα*) подлежащаго рукоположенію въ середину церкви къ народу, причемъ возглашаются имя приводимаго, степень для рукоположенія въ которую его приводятъ и церковь мѣста, города, села или стана, въ которую имѣетъ онъ быть рукоположеннымъ. Приведшіе трижды возглашаютъ о приведенномъ: Господи, помилуй, и народъ трижды же говоритъ: Господи, помилуй!

2) Второй приводъ (*δεύτερα προσέφορα*) подлежащаго рукоположенію—изъ середины храма въ алтарь передъ епископа.

совершающійся въ молчаніи со стороны приводящихъ. По нѣкоторымъ послѣдованіямъ, однако, самъ приводимый просить благословенія епископа: благослови, Господи!, а епископъ отъ имени Господа благословляетъ его на предстоящую ему степень. Не это ли подразумѣвается епископомъ при наименованіи рукополагаемаго „проручествуемымъ отъ него“? Въ пользу этого предположенія говоритъ то, что помимо указаннаго выше благословенія во всѣхъ послѣдованіяхъ нѣтъ иного указанія на выражаемое епископомъ согласіе возводитъ въ степень рукополагаемаго. Къ нему приводятъ для рукоположенія, напередъ народу, а не ему объявляя цѣль привода; ему подаютъ грамоту, въ которой уже написано какъ имя приводимаго, такъ и степень, въ которую имѣетъ онъ быть возведеннымъ; онъ читаетъ написанное и призываетъ къ молитвѣ о ниспосланіи Духа. Само собою разумѣется, что соизволеніе епископа подразумѣвается; ибо было бы странно, если бы оно одно оставалось невозвѣщеннымъ, когда все остальное возвѣщается.

3) Врученіе епископу написанной грамоты и возвѣщеніе епископомъ содержанія ея „во услышаніе всѣхъ предстоящихъ, предшествуемое архидіаконскимъ: „вонмемъ“, Божественная благодать, всегда немощная врачуящи и ослабѣвающая вспомошествоващи, проручествуетъ богобоязненнѣйшаго (*εὐλαβέστατον*) и т. д.

4) Призывъ народа къ молитвѣ о ниспосланіи Св. Духа, съ чего собственно и начинается самое рукоположеніе. „Помолимся убо о немъ, да снидетъ на него благодать всесвятаго Духа“.

Дабы выяснитъ положительное значеніе преподносимой епископу грамоты, заключающей въ себѣ слова: „Божественная благодать“ и т. д., равно какъ и цѣль провозглашенія ея „во услышаніе всѣхъ предстоящихъ“, а также и обязанности предстоящихъ внимать этому провозглашенію, о чемъ свидѣтельствуетъ предшествующій ему призывъ архидіакона, приведемъ соотвѣтствующія выдержки изъ послѣдованія хиротоніи во епископа. „И приводится имѣющій быть рукоположеннымъ тремя присутствующими епископами съ правой стороны, а хартофилаксъ съ лѣвой даетъ ему (т. е. рукополагаемому епископу или патріарху) хартію, въ которой написано нижеслѣдующее (*ταῦτα*): „Избраніемъ (или су-

домъ, приговоромъ *ψύψω* и одобреніемъ (*δοξιασβία*) боголюбезнѣйшихъ митрополитовъ и блаженнѣйшихъ архіепископовъ божественная благодать, всегда немощная врачуши и оскудѣвающая вспомошествовающи, проручествуетъ богобоязненнѣйшаго (имя рекъ) во епископа, „при чемъ именуется и городъ, въ который онъ рукополагается“. (Дмитріевскій стр. 271). По другому чину. Хартофилаксъ же подаетъ архіерею, хартію написанную, такъ называемое *πτέρον* и возглашаетъ: вонмемъ! Архіерей же, беря лѣвою рукою *πτέρον*, а правую имѣя возлежащей на головѣ рукополагаемаго, читаетъ содержащееся въ *πτέρον* говоря такъ: Избраніемъ и одобреніемъ (*ψύψω καὶ δοξιασβία*) боголюбезнѣйшихъ епископовъ божественная благодать и т. д. (Дмитріевскій стр. 300) „Архіерей беретъ *τὸ πτέρον* отъ хартофилакса и читаетъ написанное во услышаніе всѣхъ. Если рукополагающій—патріархъ, а рукополагаемый—митрополитъ, бываетъ написано такъ: Избраніемъ и одобреніемъ блаженнѣйшихъ архіепископовъ и епископовъ божественная благодать и т. д. Если же митрополитъ рукополагаетъ епископа въ своей церкви, пишется такъ: Избраніемъ и одобреніемъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ и прендобнѣйшихъ пресвитеровъ божественная благодать, всегда немощная врачуши и оскудѣвающая восполняющи и т. д. (Дмитріевскій, 774). По Криптофератскому евхологію XI вѣка т. е. болѣе древнему, чѣмъ приведенные выше чины, „когда три епископа введутъ хиротонисуемаго въ алтарь, тогда совершающій таинство патріархъ или епископъ на возгласъ діакона: „Вонмемъ“, читалъ хартію, въ которой было написано: „Избраніемъ и искусомъ (*ψύψω καὶ δοξιασβία*) боголюбезнѣйшихъ епископовъ и святѣйшихъ пресвитеровъ и діаконѣвъ, божественная благодать... проручествуетъ N боголюбезнѣйшаго пресвитера во епископа богоспасаемаго града N. Помолимся убо о немъ и т. д.“ (Неселовскій. Чины хиротесій и хиротоній стр. 227).

Что же является, такимъ образомъ, внѣшнимъ органомъ и внѣшнимъ выразителемъ божественной благодати, всегда немощная врачующей и т. д. Въ чемъ проявляется дѣйствіе проручества божественной благодати? Въ наложеніи рукъ епископа? въ самомъ рукоположеніи и совершеніи молитвъ о ниспосланіи благодати всесвятаго Духа? Нѣтъ, приведенныя нами выдержки изъ чинѣвъ хиротоніи дѣлаютъ совер-

шенно яснымъ и несомнѣннымъ, что орудіемъ пророчествующей божественной благодати является въ данномъ случаѣ дѣятельность лицъ избравшихъ передъ тѣмъ и одобрившихъ рукополагаемаго, каковыми въ приведенныхъ нами чинахъ указываются митрополиты, архіепископы, епископы, пресвитеры и діаконы. Но ниже діаконѣвъ въ эпоху дѣйствованія приведенныхъ выше чиновъ церкви — избирательный цензъ и не опускался. Избирательное участіе народа окончательно устранено было знаменитою новеллою Алексѣя Комнена да и всѣмъ вообще установившимся складомъ византійской церкви. Упомянутія о народѣ, какъ орудіи пророчества божественной благодати наряду съ высшимъ и низшимъ клиромъ, нельзя было бы и ожидать въ чинахъ хиротоніи XI — XVI вѣка, когда участіе народа въ избраніи епископѣвъ не только уже не существовало, но уже было и позабытымъ, по крайней мѣрѣ со стороны высшаго клира. Уже и Зонара говоритъ о немъ, только какъ о принадлежности прежнихъ временъ, „когда городскому народу еще позволялось избирать себѣ епископа“.

Насколько же древнимъ для Церкви слѣдуетъ почитать объявленіе при хиротоніи ставленника, приводимымъ *ψήφος καὶ δοξασία* извѣстнаго сонма лицъ, т. е. по существу клира и народа церкви, а не кандидатомъ личнаго усмотрѣнія епископа? Формула эта сохранилась въ чинахъ хиротоніи коптской, монофизитской церкви, какъ и въ нѣкоторыхъ чинахъ православной церкви Византіи, что не могло бы имѣть мѣста, если бы таковъ не былъ обычай общій до конца V вѣка, когда совершилось окончательное отдѣленіе монофизитѣвъ. Просмотримъ же слѣды привода (*προβιουσι*), равно какъ и избранія и одобренія (*ψήφος καὶ δοξασία*) по чинамъ хиротоніи коптской церкви, по составу, порядку и содержанію молитвъ почти тождественныхъ съ употреблявшимися въ Византіи и отличающихся отъ нихъ только по формѣ выраженія. Начнемъ съ поставленія анагноста, или чтеца. „Посвящаемый стоитъ безъ хитона передъ алтаремъ съ покровенною главою, и долу преклонъ выю. Епископъ же станетъ на ступени алтаря. *Приведшіе ставленника* снимаютъ съ него покровъ. Епископъ речетъ имъ: Вы ли свидѣтели. ствуете, яко сей есть во истинну достоинъ посвященія?“ и они свидѣтельствуютъ рекше: Тако, нашъ отче, достоинъ

есть. (Вѣроученіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ (коптовъ) А. П. У. (Архим. Порфирія Успенскаго 1856 г. стр. 233). И этотъ приводъ и свидѣтельство почитаются и объявляются призывомъ самого Бога, какъ по ритуалу Постановленій Апостольск. избраннѣйшій и засвидѣтельствованный народомъ епископъ, испрашиваемый народомъ къ рукоположенію объявляется въ молитвѣ рукоположенія, въ качествѣ избраннаго Богомъ (его же избралъ еси во епископа, пасти святое твое стадо), какъ нѣкоторые древніе епископы, напр. Кипріанъ и Корнилій Римскій именовались еще при жизни получившими епископство *judicio Dei et plebis favore, καὶ ψήφου καὶ δοξασιῶν* епископовъ, пресвитеровъ и діаконъ почиталось дѣйствованиемъ и выраженіемъ проручествованія божественной благодати (*ψήφου καὶ δοξασιῶν .. ἡ Θεῶν χάρις προχειρῆτο κ. ἰ. λ.*). Въ наставленіи рукоположенному уже чтецу, коимъ заканчивается послѣдованіе, говорится: „Пецуся на всякое время вспоминати слово Господне: чтѣй да разумѣеть: да избравшіе тя на служеніе сіе видятъ доброе житіе твое и назидаются примѣромъ твоимъ и тако достигнеши высшія степени; *приведшіе* же ты прославятся въ тебѣ и засвидѣтельствуютъ доброту твою во всякое время“ (тамъ же 236). Отсюда явствуетъ, что *избравшіе* и *приведшіе* составляютъ не свиту посвящающаго епископа, являются не клириками того храма, въ которомъ совершается рукоположеніе, но принадлежатъ къ той подчиненной епископу церковной единицѣ (приходу), въ которой предстоитъ дѣйствовать посвящаемому. Перейдемъ къ посвященію иподіакона. „Нареченный станетъ передъ алтаремъ безъ хитона, долу приклонъ главу и *вкупѣ съ приведшими его на середину* поклонится передъ епископомъ и т. д. (тамъ же 237). Епископъ говоритъ въ предварительной молитвѣ: „Се приходитъ къ тебѣ (т. е. къ Богу) иподіаконъ рабъ твой (имрекъ) и стоитъ уготованъ въ чаяніи даровъ Твоихъ небесныхъ. (Тамъ же 238) Архидіаконъ возглашаетъ: „Благодатию, восполняющею недостаточествія наша приходитъ ко мнѣ братъ, его же обстоимъ тѣсно, рукоплещущи ему, да вознесемъ имя его на священную степень, яже есть иподіаконство въ церкви Божіей святой. Помолимся *всѣ предстоящіе* здѣ, да снидетъ на него Духъ Святыи *въ словесахъ нашихъ*“. (Тамъ же) Въ самой молитвѣ при возложеніи рукъ.

„епископъ обращая къ западу и держа виски иподіакона“, говоритъ: „Господи Боже Вседержителю, освятивый скинію свидѣнія и хранящихъ святыя сосуды, самъ и нынѣ, царю нашъ, яви лицо Твое на раба Твоего (имрекъ) еже датися, да будетъ *во оправданіе вѣмъ представившимъ его*. Исполни его Духа Свята, да обряцется достоинъ и т. д. (Тамъ же 239).

Обращаемъ вниманіе на три знаменательныхъ подробности возглашенія архидіакона.

1) Приходъ имѣющаго быть рукоположеннымъ во иподіакона признаетъ и объявляетъ онъ плодомъ и дѣйствіемъ благодати, восполняющей недостаточества наша“. Но приходъ, какъ видно изъ всего послѣдованія не является вполне одинокимъ и самостоятельнымъ, совершается не по почину самого ищущаго степени, хотя, конечно, не безъ его соизволенія. Его *приводятъ*, его представляютъ, онъ *дается*. и дальнѣйшее служеніе его должно быть во оправданіе *представившимъ его*“. Такимъ образомъ, дѣйствіе благодати усматривается въ самомъ актѣ привода. Божественная благодать приводитъ черезъ посредство людей, какъ она же пророчествуетъ черезъ избраніе?

2) Возведеніе или „вознесеніе“ въ священную степень представляется не одинокимъ, отрѣшеннымъ дѣйствомъ одного епископа, но совмѣстнымъ дѣйствіемъ многихъ. Кого же? Архидіакона и сослужащихъ ему діаконовъ? Вѣрнѣе, что дѣятельностью всѣхъ, чьими молитвами въ соединеніи съ рукополагающимъ епископомъ испрашивается нисшествіе благодати Святаго Духа на возводимаго.

3) „Помолитесь вси предстоящіе здѣ, да снидетъ на него Духъ Святой въ словесѣхъ нашихъ“. Эти „наши словеса“ не могутъ быть словами архидіакона и діаконовъ, ибо молитву произноситъ только епископъ, а „Господи, помилуй“ произносятся всѣ. Итакъ, мы должны либо тайнодѣйственную молитву епископа считать общею молитвой, какъ „общими“, по Златоусту, являются молитвы евхаристическаго благодаренія, либо предполагать, что и слова „Господи, помилуй“, какъ призываніе милости Бога въ отвѣтъ на приглашеніе молиться о нисшествіи Святаго Духа и есть именно призывъ Духа святаго на посвящаемаго. Чинъ хиротоніи діакона представляетъ намъ тѣ же по существу данныя по отношенію къ приводе, свидѣтельству и представленію руко-

полагаемаго. „Егда духовникъ, представляющій діакона, познаетъ его достойна быти сего служенія, тогда *приводятъ* его къ епископу, свидѣтельствующе о немъ“ (Тамъ же 242) Очевидно, что свидѣтельство приведенныхъ полагается отличнымъ и независимымъ отъ свидѣтельства духовника. Необходимость этого послѣдняго свидѣтельства признана была, очевидно, позднѣе, такъ какъ Апостольскія Постановленія говорятъ только о вопрошаніи и свидѣльствованіи народа, а правило Теофила Александрійскаго говоритъ только о возглашеніи къ народу: „аще можетъ и народъ свидѣльствовать о немъ.“ Въ коптскомъ же чинѣ хиротоніи пресвитера о свидѣтельствѣ духовника вовсе не упоминается. „Хотящи *представити* имуща получить рукоположеніе священническое, священницы первѣе свидѣлствуютъ о добрыхъ дѣлахъ его и о знаніи здраваго ученія по слову Божію и яко есть кротокъ, утѣшай, благоволяй, и яко жена его такова есть, якую предписуетъ законъ и правило церковное, и яко прія степень чтеца, иподіакона и діакона преемственно, благословится во утріе“. (тамъ же 248) „Се приходитъ къ тебѣ діаконъ (имрекъ) въ чаяніи даровъ Твоихъ небесныхъ“ (243). О представляемомъ же во священника говорится: „Се приходитъ къ тебѣ рукополагаемый во священство: совершити сего раба Твоего (имрекъ), стояща и чающа даровъ Твоихъ небесныхъ (тамъ же 249). И діаконъ и священникъ представляются во діаконство или во священство „по суду и оправданію (*ψήφοι καὶ δογμασίαι*) поставившихъ его здѣ передъ Тобою“ (тамъ же 244. 250). Въ чинѣ хиротоніи во діакона говорится: „Смиренно молимъ Тя ради любви, ею-же возлюбилъ еси человекъ: услыши ны ради благодати и благодати Твоея и благоугодися въ рабѣ Твоемъ (имрекъ) ради славы Духа Твоего Святаго благоугодися въ немъ и въ *людехъ, требующихъ посвященія* его въ чистотѣ и благодати Твоея“ (тамъ же 245). Такого же указанія на *людей требующихъ рукоположенія* въ чинѣ хиротоніи во пресвитера нѣтъ. Но въ чинѣ посвященія чтеца говорится о избравшихъ его на служеніе „и приведенныхъ его, какъ о будущихъ свидѣтеляхъ его служенія въ той, очевидно приходской церкви, въ которую онъ рукополагается, т. е., очевидно, пришедшихъ вмѣстѣ съ нимъ изъ этой церкви просящихъ или требующихъ его рукоположенія.

Нѣчто, вполне аналогичное приведено нами ранѣе и изъ греческихъ чиновниковъ. Ранѣе уже указывали мы, что законность рукоположенія Аванасія Великаго оспаривалась подъ предлогомъ, что онъ не былъ *испрошенъ* народомъ, а рукополагавшіе доказывали, что онъ былъ *испрошенъ*, а потому и рукоположеніе законно. Точно также указывали мы Сардикійское правило объ *испрошеніи* епископа народомъ. Такимъ образомъ, всякое посвященіе или рукоположеніе являлось отвѣтомъ на требованіе или прошеніе извѣстной церкви посвятить на ту или другую степень то или другое избранное, одобряемое, свидѣтельствуемое, приводимое и представляемое ею, вѣроятно, черезъ посланныхъ ею лицо.

Н. Аксаковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).
